

Мечети: от Некрашунской до Минской Соборной

Соборная мечеть была торжественно открыта в Минске 11 ноября. Это событие стало знаковым для мусульманской общины нашей страны и в очередной раз показало, что на белорусской земле с одинаковым уважением относятся к духовным потребностям представителей разных конфессий и национальностей. Причем традиции веротерпимости и толерантности уходят корнями в глубину столетий. Несмотря на перипетии истории, мечети на Беларуси строят уже шесть веков. За это время они стали неотъемлемой частью этноконфессионального аспекта жизни нашего общества.

Ислам на белорусские земли принесли с собой татары. В исторической науке появление на наших территориях первых татарских селений (осад) принято датировать концом XIV века. В 1997 году в Беларуси официально отмечалось 600-летие поселения татар. Вместе с тем историки отмечают, что и в более ранние годы на землях Великого Княжества Литовского «осаживались», например, захваченные в плен в ходе многочисленных военных конфликтов воины Золотой Орды. Если их не выкупали и не обменивали, оставался вариант селиться на пустующих землях Княжества. В то же время великие князья литовские охотно нанимали

татар, известных своим боевым искусством, на службу для противостояния Тевтонскому ордену. «Вторым домом» становилось ВКЛ и для бежавших по той или иной причине из Золотой Орды.

Конец же XIV века взят за «точку отсчета» в связи с резким увеличением численности татар-переселенцев на белорусских территориях. Объясняется этот всплеск известными историческими событиями. В 1395 году войско хана Золотой Орды Тохтамыша было разбито армией могущественного правителя Тамерлана. Тохтамыш с остатками своих отрядов бежал под покровительство великого князя литовского

▼ Соборная мечеть в Минске

► Председатель Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь муфтий Абу-Бекир Шабанович во время открытия Соборной мечети. Минск, 2016 год

Витовта. Свергнутый хан, гостеприимно размещенный в Лидском замке, вынашивал планы возвращения на трон. И Витовт готов был ему в этом помочь.

В 1397 году состоялся победный поход войск Витовта, Тохтамыша и московского князя Василия на Азовскую Орду. По условиям заключенного мира несколько тысяч татар с семьями были переселены в окрестности Вильно, Тракая, Лиды, Ошмян, Новогрудка, Бреста, где им выделили в пользование наделы земли. В следующем походе – 1399 года – военное счастье изменило союзникам, они потерпели поражение в битве на реке Ворскле. Но татарские общины Княжества пополнялись еще долго – Золотую Орду раздирали междоусобицы, а земли ВКЛ выглядели в глазах потенциальных переселенцев очень привлекательно, поскольку здесь предоставляли самые благоприятные условия для жизни и ведения хозяйства.

Основание крупных татарских поселений помогло нашим предкам решить сразу несколько актуальных проблем. С одной стороны, были заселены и вовлечены в сельхозоборот пустующие земли. С другой – расположенные в основном на западных рубежах татарские осады выполняли функцию оборонный пояс против крестоносцев. Опытные татарские воины немало послужили на полях сражений своей новой родине. Так, большая доблесть и мужество были проявлены ими в ходе знаменитой Грюнвальдской битвы 1410 года: значительную роль сыграли татарские конница и передовые пешие отряды. Считается, магистр Тевтонского ордена Ульрих фон Юнгинген пал от меча татарского воина Багардина.

Будучи приверженцами ислама, татары заложили основу для многовекового существования на белорусских землях одной из крупнейших мировых религий. На сегодняшний день в мусульманскую общину Беларуси, наряду с татарами, входят представители более 30 других национальностей – афганцы, турки, азербайджанцы, таджики, казахи, узбеки, дагестанцы и др.

Под знаком полумесяца

Есть все основания предполагать, что первые мечети на белорусской земле бы-

◀ Мечеть в Слониме.
1920-е годы

ли построены практически одновременно с возникновением татарских осад. Князь Витовт проявил достойную уважения веротерпимость – наряду с другими правами гарантировал новопоселенцам свободу мусульманского вероисповедания, языка и отправления религиозных обрядов. И новые жители Княжества не замедлили ею воспользоваться.

– Считается, что первая мечеть в Великом Княжестве Литовском появилась в

▼ Мечеть в Новогрудке.
1920-е годы

▲ **Тafsир,**
1686 год
(хранится в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Беларуси)

▲ **Таджвид, первая половина XIX века**
(хранится в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Беларуси)

татарской осаде Сорок Татар недалеко от Вильно, – отмечает старший научный сотрудник отдела народоведения Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси кандидат исторических наук Валентина Белявина. – Вообще же при Витовте, согласно сохранившимся источникам, было основано как минимум три мечети – в Сорока Татарах, Лукишках и Некрашунцах.

Если Лукишки, как и Сорок Татар, находятся сегодня на территории Литовской Республики, то Некрашунцы – это деревня в Вороновском районе Гродненской области Беларуси. О Некрашунской «родоначальнице» белорусских мечетей известно немного. Предполагается, что ее заложили в 1415 году и она была деревянной – как и все мусульманские храмы на нашей земле, вплоть до основания в 1902 году первой каменной мечети в Минске. На месте разрушавшейся со временем постройки периодически возводилась новая, напоминающая прежнюю.

В Первую мировую войну Некрашунская мечеть сгорела. В 1926 году была отстроена, благополучно пережила Великую Отечественную, но в 1950-х ее разобрали по решению местных властей. До сегодняшнего дня здесь сохранился только фундамент этого древнейшего памятника истории.

Как отмечает Валентина Белявина, строительство мусульманских храмов на белорусских землях продолжалось и в составе Речи Посполитой. Так, в 1588 году был построен мусульманский храм в Ловчицах (сегодня – деревня в Новогрудском районе Гродненской области). А привилей на строительство, выданный в 1792 году последним королем Речи Посполитой Станиславом Августом Понятовским, положил начало возведению мечети в Новогрудке. Известно, что в конце XVI – начале XVII века мусульмане, наряду с православными и протестантами, подвергались определенным притеснениям. Но в 1677 году сейм вернул татарам Речи Посполитой их давние права и привилегии.

Присоединение белорусских земель к Российской империи внесло некоторые коррективы в уже сложившуюся религиозную практику. Правительство России распространило на северо-западные губернии указ

от 26 января 1756 года, согласно которому мечети могли строиться только в тех приходах, где проживало не менее 200 мусульман мужского пола. Кроме того, прежде самостоятельные в религиозном управлении татарские общины были подчинены сначала Оренбургскому муфтию, затем Таврическому магометанскому духовному правлению. Это усложнило процедуру рассмотрения дел, связанных, в том числе, с ремонтом и строительством мечетей. Тем не менее в XIX веке на белорусских землях появился целый ряд новых мусульманских святынь. Так, в 1809 году была построена мечеть в Мире Новогрудского уезда, в 1815 – в Ляховичах Слуцкого уезда, в 1834 – в Осмолове под Клецком, в 1840 году – в Мяделе Вилейского уезда. В 1860-х годах возвели мечеть в местечке Видзы Ковенской губернии (сегодня – городской поселок в Браславском районе Витебской области).

По местной моде

Исследователи отмечают, что культовые здания мусульман на белорусских землях имели свои отличительные архитектурно-стилевые особенности: многовековое плотное соседство с представителями других религиозных конфессий не могло не оставить след.

– Белорусские мечети глубоко восприняли традиции деревянного зодчества коренного населения, – отмечает известный белорусский ученый-архитектор, доктор исторических наук, доктор архитектуры Александр Локотко. – Как писал польский историк Станислав Кричинский, «строили их по местной моде». Например, культовые мусульманские сооружения в Ляховичах, Клецке, Некрашунцах напоминали сельские костелы, в Осмолово – синагогу, мечеть в Слониме с тремя луковичными башенками – православную церковь. Ловчицкая мечеть с ее двухскатной крышей и увенчанным куполом-маковкой минаретом явно была построена под влиянием православных и униатских церквей XVI–XVII веков.

По мнению ученого, строительство мечетей поспособствовало обогащению и развитию форм белорусского деревянного зодчества. Совершенствовались купольные системы, новую интерпретацию получили традиционные галереи. А необходимость возведения минаретов содействовала даль-

▲ **Хамаил, конец XIX века**
(хранится в Гродненском государственном музее истории религии)

нейшему развитию традиций башенных сооружений.

– Дошедшие до нас свидетельства дают основания предполагать, что в ранних мусульманских храмах Беларуси и Литвы минаретов не было вообще, – отмечает Александр Иванович. – Но со временем они появились даже на самых скромных мечетях. Правда, зачастую минареты имели скорее символическое значение – муэдзин (помощник муллы) не созывал с них верующих на молитву, как это принято в традиционных исламских странах. Был распространен обычай, когда накануне службы он с ритуальным призывом обходил улицы, на которых находились дома мусульман. Поскольку селиться татарские семьи старались компактно, такая практика была удобна и им самим, и другим жителям населенных пунктов.

В старых исторических трактатах встречаются также сообщения о том, что татары на землях Речи Посполитой использовали колокольный звон. Об этом, в частности, упоминается в датированном 1588 годом трактате неизвестного автора: «В некоторых мечетях колокола в определенном смысле есть обычай перед намазом...». Вот такая удивительная особенность исповедания ислама на традиционно христианских землях.

Главным шедевром исламской архитектуры на наших землях А. Локотко считает мусульманский храм XVIII века, возведенный в д. Довбучки Сморгонского района. В краеведческой монографии Чеслава Янковского, выданной в Санкт-Петербурге в 1896 году, он описывается как «мечеть с куполом красным, окруженная крытой галереей, которая опирается на белые колоночки, выполненные в византийском характерном стиле». Особые архитектурные решения были свойственны не только внешнему, но и внутреннему облику храма. Так, несмотря на наличие купола, который давал возможность раскрыть ввысь пространство мечети, она имела в интерьере плоский потолок. Ученый объясняет это стремлением следовать древней мусульманской традиции, ориентированной на прямоугольные формы Каабы в Мекке.

В настоящее время уникальный памятник деревянного зодчества разобран и находится на хранении в Белорусском государственном музее народной архитек-

туры и быта. Это позволило избежать его окончательного разрушения, есть надежда на дальнейшую реставрацию. Поскольку в Довбучках сегодня осталось всего несколько татарских семей, возможно, будет признано целесообразным восстановить мечеть в другом сельском населенном пункте, имеющем более многочисленную мусульманскую общину.

Что касается внутреннего убранства белорусских мечетей, то его старались выполнить в точном соответствии с канонами ислама. Михраб (аналог алтаря в христианской традиции) располагали в южной стене, в сторону Мекки. Справа от михраба имелось возвышение в виде украшенной резьбой лестницы с навесом – минбар, откуда мулла обращался к прихожанам с проповедью. Число ступеней на минбаре указывало на статус храма – чем значимее мечеть, тем больше ступеней. Так, мечеть в Ловчицах имела три ступени, в Довбучках – девять.

Стены мусульманских храмов украшали так называемые мугиры – нанесенные на пергамент, бумагу или полотно изречения из Корана, изображения наиболее чтимых мусульманами мечетей, различные исламские символы. Пол застилался шерстяными зелеными дорожками (килимами), в промежутках между которыми помещали небольшие коврики (челуны) с именами умерших прихожан, вытканными их родственниками. В коллекции Отдела древнебелорусской культуры Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси хранится один из немногих дошедших до наших дней челунов, датированный 1919 годом, из мечети хутора Ластая Сморгонского района, которая в советские годы была закрыта и разрушена: его бережно сохранили бывшие прихожане.

Уникальным памятником исламской культуры на наших землях являются белорусские тексты религиозного содержания, написанные арабской вязью, – китабы, тафсиры, таджвиды, хамаилы. Их появление было вызвано тем, что, оказавшись в новой языковой среде, татары постепенно утратили этнический язык. Поэтому религиозные тексты, созданные ими для духовных потребностей общины, были на ставших для них родным белорусском или польском языках. До наших дней дошли считанные экземпляры этих уникальных древних ру-

▼ Челун из бывшей мечети хутора Ластая Сморгонского района, датированный 1919 годом (из коллекции Отдела древнебелорусской культуры Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси)

копий татар, хранящиеся в библиотеках и музеях страны. Самый древний из них – тафсир 1686 года из коллекции Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Беларуси.

Возрождая утраченное

В XX веке мусульманские храмы Беларуси разделили тяжелую участь святынь других конфессий. В ходе двух мировых войн минареты мечетей, как и колокольни церквей, являлись не только пунктами наблюдений за противником, но и мишенями для артиллерии. Кроме того, храмы нередко использовались под военные склады, что также увеличивало риск их уничтожения. В результате многие мечети были разрушены, некоторые из них – дважды. Например, мечеть в Мяделе сгорела в Первую мировую, в 1923 году была отстроена, в 1944 сгорела снова и больше не восстанавливалась.

Большинство белорусских мусульманских храмов, как это повелось еще со Средневековья, находились в западных регионах страны. Поэтому до 1939 года в тех населенных пунктах, которые временно вошли в состав Польши, они беспрепятственно продолжали свою работу, более того, строились новые. Но после Великой Отечественной войны мечети вслед за храмами других конфессий почувствовали на себе всю силу советского атеизма. Их закрывали, разрушали, использовали под хозяйственные и иные нужды.

Так, Новогрудская мечеть XVIII века была отдана под жилье. Ее перестроили в двухэтажный жилой дом на 8 квартир, что дает представление о масштабах храма и его значимости для мусульман. До момента закрытия мечети сюда на пятничные молитвы стекались верующие из самых разных населенных пунктов, некоторые пешком проходили ради этого десятки километров. После «перепрофилирования» уникальный памятник архитектуры изменился до неузнаваемости. Говорят, в построенных во дворе подсобных помещениях держали свиней...

К моменту образования Республики Беларусь из девятнадцати довоенных мечетей оставалась действующей только одна – в райцентре Ивье Гродненской области. В советские годы предпринималось немало попыток ее закрыть, но этого уда-

лось избежать благодаря упорству местной мусульманской общины. Ее члены смогли подготовить необходимые документы и добиться, чтобы Ивьевскую мечеть, возведенную в 1882 году, признали памятником истории. Это спасло храм от трагической участи, и он сохранился до наших дней в своем первоначальном виде.

Благодаря политике веротерпимости и межконфессионального согласия, на которую взяла курс суверенная Беларусь, наряду с другими храмами начался и процесс возрождения мечетей. В 1994 году открылась вторая после Ивьевской – мечеть в г. Слониме, затем появились мусульманские храмы в г.п. Смиловичи Червенского района (1996), г. Новогрудке (1997), г.п. Видзы Браславского района (1999), г. Клецк (2000), д. Ловчицы Новогрудского района (2002), г. Молодечно (2002)... На сегодняшний день в Беларуси действует 12 мечетей и моельных домов.

Знаковым событием стало открытие в Минске в ноябре 2016 года Соборной мечети. В торжественной церемонии приняли участие Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко, а также Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган и председатель Управления по делам религии Турции Мехмет Гермез. Присутствие высокопоставленных зарубежных гостей было обусловлено в том числе и весомым вкладом турецкого государства в дело возведения храма. Ведь если на первоначальном этапе строительство Соборной мечети в значительной степени финансировалось Саудовской Аравией, то достроить и ввести ее в строй стало возможным благодаря помощи Турции и лично Президента Эрдогана.

На церемонии открытия Александр Лукашенко подчеркнул: «Беларусь – страна с миролюбивым характером. Мы ценим мир и спокойствие, поэтому строим храмы для всех конфессий. Мы придерживаемся одного лозунга: любой гражданин нашей страны вправе найти свою дорогу к своему храму, и никто не имеет права и не должен его понуждать поступать иначе».

Ради мира и согласия

Соборная мечеть в Минске повторяет основные архитектурные решения мусульманского храма, существовавшего в белорусской столице до 1962 года. Минские

старожилы помнят – историческое здание возвышалось на месте нынешней гостиницы «Юбилейная». Эта единственная на белорусских землях каменная мечеть была построена в 1902 году на месте прежней деревянной и являлась одним из главных духовных центров местных мусульман. Однако в 1930-е годы здесь разместили склад гастронома, а в послевоенное время здание сначала передали ДОСААФ, а потом и вовсе снесли.

По словам председателя Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь муфтия Абу-Бекира Шабановича, восстановить мечеть в ее историческом облике было задачей непростой. Поиск в архивах принес неутешительный вывод – проектная документация снесенного храма утеряна. Пришлось идти другим путем – собирать сохранившиеся фотографии, рисунки, опрашивать старожилов и буквально по частицам воссоздавать прежние архитектурные формы. Примечательно, что помощь в сборе информации оказали и потомки бывших имамов. Ведь в Минске до сих пор живет праправнук муллы, открывавшего каменную минскую мечеть в 1902 году, а в США удалось разыскать дочь одного из последних служивших в ней священников. Автором проекта Соборной мечети выступил белорусский архитектор Борис Александров.

Новый мусульманский храм столицы взял от своего предшественника все лучшее, но строили его с учетом новых реалий XXI века. Он в пять раз больше по размеру, имеет внутри просторные балконы, которых не было в прежней столичной мечети. В центральном молитвенном зале может одновременно собираться уже не 200, а 1,1 тыс. верующих, с учетом же дополнительных площадей за его пределами – до 1,5 тыс. человек. Это соответствует потребностям значительно увеличившейся за последние десятилетия мусульманской общины столицы.

В куполе старой мечети было четыре окна, в новой их двенадцать, что позволяет обеспечить больше естественного света. Пол имеет функцию подогрева: это при наших климатических условиях более чем оправданно, ведь по традиции мусульмане молятся сидя на полу. Предполагается, что женщины будут молиться в одном зале с мужчинами, хоть и в отдельных рядах –

▲▼ Молебельный зал Соборной мечети в Минске

такая традиция принята сегодня во многих белорусских мечетях. Совершать перед намазом обязательный ритуал омовения верующие смогут в специально оборудованных для этого помещениях.

Чтобы голос муллы был хорошо слышен даже в самых отдаленных уголках балконов, центральный молебельный зал храма оборудован современной звуковой аппаратурой. Вместе с тем однозначно решено, что с минарета муэдзин призывать на молитву не будет, т.к. все верующие знают время намаза. К тому же мечеть находится в жилом секторе, и такая практика могла бы побеспокоить жильцов.

Внутренний дизайн молебельного зала разработали турецкие специалисты, имеющие большой опыт оформления мечетей. Цитаты из Корана на стенах и куполе, традиционные исламские орнаменты, отделка позолотой, украшенные тонкой резьбой по дереву михраб и минбар делают пространство зала одновременно величественным и изящным. Огромная люстра выполнена «под старину», хоть и оснащена согласно последним экологическим тенденциям энергосберегающими лампочками.

Соборная мечеть имеет не только великолепный молебельный зал. На первом этаже размещена вся необходимая инфраструктура, позволяющая ей выполнять функции духовного центра мусульманской общины Беларуси. Актный зал на 250 мест дает возможность проводить массовые мероприятия – семинары, лектории, киносе-

ансы. Сейчас здесь проходит выставка фотографий, рассказывающая историю существования ислама на белорусских землях.

На первом этаже размещены также классы детской воскресной школы, помещения для будущих библиотеки и музея. К слову, первые уникальные музейные экспонаты у мусульманского духовного центра уже есть – это ценные подарки, врученные в честь открытия храма. Так, Реджеп Тайип Эрдоган подарил белорусской мечети Коран XVI века, настоящее произведение искусства лучших мастеров Османской империи. Будут представлены в музее и уникальные артефакты, отражающие пройденный белорусскими татарами-мусульманами исторический путь.

Абу-Бекир Шабанович отмечает, что с открытием такого многофункционального координирующего духовного центра, как Соборная мечеть, работа мусульманской общины Беларуси выйдет на новый уровень. Это важный и своевременный шаг, поскольку сегодня перед обществом встают серьезные вызовы.

– К сожалению, в связи с произошедшими в ряде стран терактами люди стали относиться к исламу с опаской, – считает муфтий. – Завидев бородатого человека восточной внешности или девушку в хиджабе, люди начинают подозревать в них потенциальных экстремистов. Чтобы противостоять таким настроениям, необходимо нести правду о нашей вере. Ислам, как и все другие мировые религии, выступает против насилия, строится на ценностях добра, справедливости и миролюбия. Другой вопрос, что кому-то выгодно вырывать из Корана и по-своему трактовать отдельные выражения, разжигая исламофобию. Надо задуматься – кому и зачем...

По словам Абу-Бекира Шабановича, добрососедство и сотрудничество с представителями других конфессий всегда были и остаются одним из главных приоритетов мусульманской общины страны. Двери Соборной мечети открыты для всех желающих, главное, чтобы во время ее посещения человек с уважением относился к принятым здесь правилам поведения. С декабря в храме проводятся бесплатные экскурсии, в ходе которых можно задать любые интересные вопросы об исламе. И, конечно, на новых площадках будут организовываться

мероприятия, направленные на укрепление межконфессионального диалога.

С открытием Соборной мечети в Минске новый импульс получит работа по ряду направлений внутри мусульманской общины, отмечает Абу-Бекир Шабановича. В планах – организация лекций с приглашением известных ученых-религиоведов из разных стран мира, проведение семинаров и конференций, в том числе международных. Планируются бесплатные киносеансы, на которых будут показывать просветительские фильмы по актуальным для верующих вопросам. Активизируется работа с руководством и активом мусульманских общин из различных регионов Беларуси. Перед ними стоят сегодня непростые задачи, решение которых требует серьезной подготовки.

– Белорусские мечети всегда были и должны оставаться местом настроя на добрые дела, мир, согласие и понимание друг друга, – подчеркивает муфтий.

В центре внимания духовного центра белорусских мусульман – дети и подростки. В мечети уже начала работать воскресная школа, открыт курс по татароведению, где изучается история и культура татар. Дети изучают основные положения мусульманской религии, раскрывают истоки исламской духовности, что способствует осмысленному приобщению подрастающего поколения к вере своих предков.

Продолжится и работа с мигрантами, прибывающими в Беларусь и ее столицу из стран исламского мира. Ведь на новом месте они нуждаются не только в материальной, но и в духовной поддержке, которая поможет не сбиться с пути и должным образом наладить свою жизнь.

***

Республика Беларусь стала достойной преемницей многовековых традиций веротерпимости и толерантности, заложенных нашими предками. Сегодня она являет зримый пример того, как духовная сила ведущих мировых религий не разъединяет, а объединяет общество, служит общему благу. И то, что в белорусских городах и поселках можно увидеть стоящие рядом церкви и мечети, костелы и синагоги, – гарантия нашей стабильности в этом раздираемом противоречиями мире.

Оксана МЫТЬКО